

А.А. Кудайбергенова*

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: aray4ik191195@mail.ru)

Философская концептуализация «memory studies» в рамках социо-гуманитарных наук

Цель статьи состоит в том, чтобы представить систематическое изучение генезиса памяти через наиболее значимые философские концепции и идеи. Поэтому феномен памяти в социогуманитарном знании в статье предполагает философское изучение результатов социальных и гуманитарных наук, а также их междисциплинарного характера в понимании важнейших аспектов памяти. Философское изучение феномена памяти ставит задачу прояснения предметной области исследования как объекта, отмеченного этой концепцией, на протяжении всего ее развития. Изучение феномена памяти объясняет наше внимание к истории его восприятия в философии, выясняя этапы предметной организации поля памяти, то есть такие области исследований и предметы, которые впоследствии превратились в исследовательский источник для развития философии памяти. Заявленный подход позволяет доказать основные категории, определяющие категориальный контекст, то есть то, что обозначается проблемой «памяти», как и какая предметная область исследования памяти представлена в ее генезисе. В то же время философская интерпретация концепции памяти требует изучения методологических подходов и взглядов, помогающих философам и исследователям представлять отличительные значения концепций памяти, определенных в различных философских или социально-гуманитарных исследованиях, и то, как это представление памяти служило практической деятельности науки. Проведенный анализ генезиса исследовательского направления «memory studies» и понимания памяти как целостной системы содержит предложенную классификацию структурных этапов философской теории в понимании природы указанного феномена.

Ключевые слова: философия, память, «memory studies», генезис, школа «Анналов», места памяти, коллективная память, исследования памяти, политика памяти.

Введение

Современное развитие исследовательского направления «memory studies» характеризуется преобладающим междисциплинарным подходом в рамках гуманитарных наук.

«Memory studies» — междисциплинарная область современных гуманитарных наук, которая начала возникать в конце XIX–начале XX вв. и достигла своего апогея в 1980–1990-х гг. Исследования памяти находятся на пересечении различных гуманитарных дисциплин — общей и социальной психологии, философии, истории, культурной антропологии, политологии, семиотики, исторической психологии, исторической социологии, социологии времени.

Исследования памяти сосредоточены на изучении исторической, культурной, социальной, групповой памяти в современных обществах и в прошлом. В целом, можно было бы подчеркнуть траекторию эволюции научного понимания памяти. Это началось как чисто психологическое понятие, то есть память как индивидуально-психологический феномен. Позже она, «групповая память», трансформировалась в социально-психологическую концепцию, и, наконец, к социологической концепции, то есть «социальной памяти». Появились новые концепции памяти: «историческая» (память о прошлом в общественном мнении простых людей, а также среди профессиональных историков), «культурное понимание» (история в опыте больших социальных групп и масс) и, в некоторых случаях, социально-политическое понимание памяти или «коллективная память» (как объект политической манипуляции).

Условно историю изучения памяти можно разделить на два этапа: формирование мемориальной парадигмы (с конца XIX в. по 80-е гг. XX в.) и «бум памяти» (с 80-х гг. XX в. по настоящее время).

Целью данной статьи является изучение происхождения основных понятий «memory studies» в контексте формирования понятийного аппарата исследования памяти на первом этапе, выявление

* Автор-корреспондент. E-mail: aray4ik191195@mail.ru

ключевых моментов на этом пути и выделение концепций и теорий, которые сегодня остаются эвристическими для изучения современного общества.

Методология исследования

В статье применены методы общепhilosophического познания, диалектический и герменевтический методы. Также в ходе изучения предмета исследования был применен метод философского анализа.

Необходимо отметить, что в работе используется метод всесторонности при рассмотрении объекта исследования.

Результаты и их обсуждение

Первоначально основные идеи и философские инструменты к проведению теоретических исследований по вопросам памяти связаны с деятельностью французского философа Бергсона Анри.

Для полноценного анализа вклада Бергсона в развитие «memory studies» необходимо отметить его труд «Материя и память». В этом труде проведен скрупулезный разбор процессов восприятия человеком внешнего мира. Также немаловажным является философский анализ дуализма того времени, а именно преобладание в понимании природы памяти, процессов восприятия и запоминания двух философских систем, а именно материализма и идеализма [1].

Однако его философский анализ позволил увидеть то, что для изучения памяти и процессов, возникающих в ходе этого, требуется более иное понимание. Для этого его изыскания основываются на жизни как действительной и первоначальной реальности. Этот постулат вносит в его философскую систему ряд важных понятий, а именно «материя» и «дух» являются продуктами распада жизни.

Для Бергсона подобное восприятие создало почву для дальнейшего погружения в понимание природы восприятия как феномена, тем самым память для него является не столько материальным или идеальным понятием, а сколько частью «жизни», тем самым предоставляя возможности для его изучения с новых позиций [2; 135].

В своей работе Бергсон в качестве объекта исследования обозначает «тело». Актуальность подобного объективирования он обозначает тем, что тело для человека является познанным не только с позиции внешнего мира в рамках восприятия, но и также изнутри по чувствованиям.

В то же время в своей работе автор ставит под сомнение философские взгляды, присущие картезианскому дуализму, который разграничивает материальное и духовное, связывая тело как часть материального мира человека, а сознание присуще духовному миру. Тем самым для Бергсона происходит переосмысление того, что между телом и умом присутствует дуализм, так как ранее в философской мысли этот постулат исходил из идеи того, что материя имеет свойство протяженности, а ум этого свойства не имеет. Также Бергсон в своем исследовании проводит переосмысление основных идей французского философа Декарта Рене, который как раз исходил из позиции дуализма ума и тела [3; 144].

Однако при упоминании роли Бергсона нельзя не отметить и критические замечания в отношении его теории со стороны его современников.

Так, наиболее актуальную критику выдвинул французский психолог Жане Пьер, который подчеркнул, что изолированный индивид не обладает памятью, потому что он в ней не нуждается. Если говорить более детальнее, то основной постулат критики Жане было то, что, рассматривая, в первую очередь, примеры патологического развития памяти отдельных людей, он не ограничивается этим и расширяет свое понятие до масштабов социальной психологии, рассматривает эволюцию памяти в антропогенезе. Он рассматривает память, прежде всего, как вербальную, как конкретный ответ на вопрос, на слово [4; 195].

Для дальнейшего развития изучения социальной памяти был сделан важный вывод Жане о том, что запоминание и воспроизведение являются не репродуктивными, а конструктивными.

Таким образом, понимание материального и духовного в работе Бергсона и формирование коллективной составляющей в рамках памяти создало условия для формирования новой повестки в современной философии, которая оказала значительное влияние на современных исследователей.

Уже в последующем под влиянием идей Бергсона и Жане получает свое дальнейшее развитие исследовательское направление «memory studies». Стоит отметить, что, в целом, это развитие условно подразделяется на три этапа. На первом этапе довольно заметную роль сыграли различные ученые, однако особо выделяют европейских философов Хальбавкса Мориса и Беньямина Вальтера.

Переходя непосредственно к вкладу французского философа Хальбавкса, можно отметить его работу «Социальные рамки памяти», в которой актуализируется понятие «групповая память».

В своей работе Хальбвакс отмечает, что память отдельных людей и групп социально детерминирована, то есть он говорит о том, что память имеет свойство более живо реагировать в случае, если процесс воспоминания проходит совместно с членами семьи, друзьями и т.д. В этом смысле, по мнению Хальбвакса, и существует коллективная память, а также социальные рамки для памяти [5].

Хальбвакс внес также важное понимание природы памяти, где он указывает на то, что воспоминания реконструируются, а не копируют прошлые события.

Теория коллективной памяти Хальбвакса является функционалистской. Память функционирует как механизм, объединяющий группы и укрепляющий идентичность. Поэтому его теория игнорирует противоречивые воспоминания и склонна предполагать, что те воспоминания, которые не согласуются с группой, постепенно исчезают из памяти.

В то же время ряд его современников философов критиковали подобный подход к изучению природы человеческой памяти. Так, к примеру, немецкий ученый Ассман Ян в своей критике отмечал, что Хальбвакс не ограничился анализом социальных рамок памяти, а пошел еще дальше, провозгласив коллективным предметом память и воспоминания, создав концепции «групповой памяти» и «памяти эпохи», в которых понятие памяти превращается в метафору [6; 117].

Если переходить к исследованиям Бенямина, то можно выделить его концепцию воспоминания, названной им «Eingedenken» (Эйнгеденкен). Это понятие является неологизмом и состоит из немецких слов, таких как «Gedenken» (воспоминание, воспоминание) и «Andenken» (сувенир, напоминание или как глагол *andenken*, чтобы почтить и отметить кого-то или что-то), которые, по предположению, с приставкой «ein-» обозначают охватывающее движение, направленное внутрь [7; 62].

В целом, согласно концепции Бенямина, прошлое понимается не как продукт фактов, надежно сохраненных в памяти, а скорее, как конвергенция в памяти накопленных и часто неосознанных данных. Вместо передачи события как такового, Эйнгеденкен вызывает образ подлинного рассказчика, который вкладывает событие в свою собственную жизнь, чтобы передать его как опыт тем, кто слушает.

В рамках истории развития исследовательского направления «memory studies» выделяется и второй этап, в период которого особую роль сыграли представители школы «Анналов», которые выпускали одноименный журнал по проблеме изучения памяти.

Концепция социальной памяти в дополнение к Хальбваксу была разработана и другими представителями школы «Анналов». Как известно, задачей новой школы «Анналов» было синтезировать все социальные и гуманитарные знания в рамках истории, преодолевая дисциплинарные барьеры. Попытки синтеза социально-гуманитарных знаний в рамках школы анналов осуществлялись, можно сказать, вне философской рефлексии, и сами историки подчеркивали свою ориентацию на эмпирическое знание и тесную связь с историческим фактом.

Попытки создать «тотальную историю», которые предпринимались четверть столетия поколениями учеников основателей школы «Анналов», угасают к 1980-м гг., когда произошел методологический поворот к так называемой «новой культурной истории». Она основана на том факте, что единственным и реальным объектом изучения является культура. Если анналы пытались осуществить синтез на основе социально-экономической истории, добавив изучение культуры и менталитета, то новая культурная история фокусируется на изучении культуры и менталитетов [8; 384].

Проблема исторической памяти с этого момента рассматривается в основном представителями культурной истории, в том числе «третьим поколением» школы. К третьему поколению школы «Анналов» относятся французский историк Ле Гофф Жак, который подходит с новых позиций к проблеме памяти. К числу представителей этого поколения также относится французский исследователь Ферро Марк.

Работа Ферро «Как рассказывать историю детям в разных странах мира» рассматривает проблему исторической памяти и ее использования в политических целях. Также в ней автор выделяет «три центра истории»: «история победителей», «история проигравших» и «коллективная память общества». По мнению Ферро коллективная память накладывается на институциональную историю победителей [9].

Однако большую роль в дальнейшем развитии исследовательского направления сыграл вклад французского историка Пьера Нора и его семитомный труд «Места памяти», в котором были каталогизированы памятники, идеи, символы, тексты, праздники, которые были связаны с идентичностью французской нации [10; 26].

Концепция «мест памяти», которая сегодня дала название всей исторической школе, была заимствована Норой у английского историка Йейтс Фрэнсис, которая в своей работе «Искусство памяти» ввела это понятие для описания техники мнемотехники ораторов связывать каждый тезис своей речи с определенным объектом или областью пространства в аудитории [11].

В своей работе Нора подходит к вопросу изучению памяти посредством основной теоретической конструкции, основанной на актуальности коллективной памяти и мест сакрализации ее.

По мнению Норы, места памяти неоднозначны в первую очередь потому, что они существуют на пересечении истории и памяти, между институциональным празднованием и частным или общественным пониманием прошлого. Эта двусмысленность усугубляется тем фактом, что участки памяти функционируют на трех уровнях: материальном, символическом и функциональном. Имея материальное существование в качестве объекта, они также символизируют определенные ценности и функционально интегрированы в социальный ритуал и рутину.

Из работ «третьего поколения» историков школы анналов проблемы изучения памяти приобретают острый социальный характер, который до сих пор последовательно усиливался.

Подводя итог, можно сказать, что внимание к проблемам социальной, групповой, исторической, культурной памяти, возникшее в 20-е годы XX века, начиная с 80-х годов XX века становится действительно глобальным.

В целом, определение третьего этапа несколько условно, но все же можно сказать, что этот период ведет свой отсчет с 1990-х гг., в определенной степени на тот момент «memory studies» фокусируется на вопросах дальнейшего изучения памяти именно с позиции междисциплинарного подхода.

Представленный анализ показывает, что развитие направления «memory studies» вобрало в себя не только методы и характеристики, различных социогуманитарных дисциплин, но и также весьма близко находится к темам медиа и политики.

Если говорить о том, с чем связан подобный исследовательский интерес к вопросам памяти, то можно выделить ряд факторов, сыгравших позитивную роль:

1. Дисциплинарный фактор, связанный с тем, что это состыковывалось с развитием гуманитарного знания, уже начиная с середины XX в. В целом, определенным важным фактором в дисциплинарном плане стало то, что на тот момент история как наука оказалась под весьма сильной критикой. В этой связи «memory studies» как раз позволяли решить проблему субъективного восприятия истории, путем анализа всех компонентов не только исторических факторов или писем, но и культуру, быт, верования и традиции.

Подобные явления в части популярности «memory studies» высказывала немецкая исследовательница Ассман Алейда, которая предположила, что рост интереса к вопросам «коллективной памяти» связывает с большим количеством исследований в 60–70-х гг. XX в., изучавших феномен политических идеологий, особенно в период Второй мировой войны. Также она отмечает, что формирование новых категорий исследований, таких как «социальное воображаемое», «воображаемое общество» и «коллективная память» за авторством Лакана Жака и Андерсона Бенедикта способствовало их принятию и закреплению в обществе [12].

Несколько другое мнение о роли концепции памяти в философской науке высказал американский исследователь Канстайнер Вульф, который отметил, что «memory studies» путем конкретных примеров объясняет работу репрезентаций и чем объясняется их власть в обществе.

2. Социальным фактором, по мнению немецкого историка Ассмана Яна, стало то, что в историческом плане в обществе произошла смена поколений, ушедшее поколение было свидетелем тяжелейших событий в истории человечества. А дальнейшая популяризация среди академической среды и общества вопросов изучения памяти он объясняет наличием экзистенциальной тоски по прошедшим дням.

В своих суждениях Нора Пьер отмечал популярность «memory studies» в том, что на тот момент отмечались два важных события, это ускорение истории и процесс деколонизации. Тем самым, по его мнению, эти два события привели к тому, что в академической среде и, в целом, масс-медиа происходили дискурсы по вопросу сохранения того или иного события в форме коллективной памяти.

Также процесс деколонизации обострил вопросы собственной идентичности не только среди стран бывших колоний, но и среди самих метрополий, которые уже пытались стереть свое прошлое и становились на дорожку изменений не только правового, но и культурно-социального характера.

3. Влияние технической революции с момента формирования электрических средств запоминания, записывания и воспроизведения различной информации привело к росту интереса к «memory studies».

Подобные значительные изменения в своей работе французский историк Ле Гофф Жак получили название «революция памяти». Также, по его мнению, подобная революция способствует демократизации коллективной памяти, однако не все его коллеги разделяли подобную точку зрения.

Вместе с тем такое отмеченное положительное отношение представителей исследовательской сферы к направлению «memory studies» не смогло уберечь от нарастающей критики с начала 2000-х гг.

Во многом философы отмечают, что подобный кризис связан с тем, что до сегодня не ясен понятийно феномен «память», а также отсутствуют ясные критерии отнесения предмета исследования к «memory studies». Определенную неясность в рамках понятийного определения феномена «память» отлично обрисовал канадский психолог Тулвинг Эндель, который составил список из 256 типов памяти, включив также туда созданные историками термины «культурная память», «историческая память», «политическая память», «архивная память» и т.д. [13; 53].

Заключение

Исследовательское направление «memory studies» продолжает вызывать серьезные дебаты в философии и когнитивных науках, а также в гуманитарных и социальных науках в более широком смысле. Они являются захватывающим центром для междисциплинарных исследований. Чтобы лучше понять их историческое развитие, информационные, функциональные и эпистемологические свойства, когнитивные и культурные последствия, а также нормативные аспекты, нам необходимо использовать междисциплинарный подход, при котором философы могут анализировать и синтезировать концепции и подходы из когнитивной науки, нейробиологии, культурологии, когнитивной археологии и взаимодействия человека и компьютера. Основываясь на эмпирических исследованиях и, таким образом, используя натуралистический подход, эта статья дала интегративный обзор философских аспектов технологий памяти. В нем были выявлены связи между их метафизическими, эпистемологическими и этическими аспектами, а также определены некоторые темы для будущих исследований.

Список литературы

- 1 Бергсон А. Материя и память. [Электронный ресурс] / А. Бергсон; пер. с фр. А. Баулер. — СПб.: Изд. Д.Е. Жуковского, 1911. — 268 с. — Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003776408.
- 2 Метусова А.А. Проблема времени в философии А. Бергсона и М. Хайдеггера / А.А. Метусова // Гуманитарные чтения в Политехническом университете. — СПб.: ПОЛИТЕХПРЕСС, 2020. — С. 134–138.
- 3 Евлампиев И.И. Метафизический статус памяти в «философии жизни» Льва Толстого и Анри Бергсона / И.И. Евлампиев, И.Ю. Матвеева // Вопросы философии. — 2018. — № 12. — С. 141–151.
- 4 Hancheva C. Social trauma memory construction. Social Trauma / C. Hancheva // An Interdisciplinary Textbook, Springer. — 2021. — P. 191–200.
- 5 Хальбвакс М. Социальные рамки памяти [Электронный ресурс]. / М. Хальбвакс; пер. с фр. С. Зенкин. — М.: Новое изд-во, 2007. — 348 с. — Режим доступа: <https://klex.ru/iif>.
- 6 Галяс И.А. Историческая память как хронотоп исторического сознания / И.А. Галяс // Потемкинские чтения. — Севастополь, 2021. — С. 116–118.
- 7 Дриккер А.С. Горизонты памяти: воспоминания детства как опыт образного постижения времени в философии Вальтера Беньямина / А.С. Дриккер, О.А. Коваль // Филос. журн. — 2021. — Т. 14. — № 1. — С. 52–67.
- 8 Очиров Б.В. Школа «Анналов»: истоки, основания и концепции / Б.В. Очиров, В.Н. Амыкова // Наука XXI века: вызовы и перспективы. — 2019. — С. 383–387.
- 9 Ферро М. Как рассказывать историю детям в разных странах мира. [Электронный ресурс]. / М. Ферро; пер. с фр. Е. Лебедева. — М.: Книжный клуб, 2010. — 366 с. — Режим доступа: <http://history.org.ua/LiberUA/5-06-001839-3/5-06-001839-3.pdf>.
- 10 Нора П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция-память. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. — С. 17–50.
- 11 Йейте Ф. Искусство памяти [Электронный ресурс]. / Ф. Йейте; пер. с англ. — СПб.: Университетская книга, 1997. — 480 с. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/yates02/index.htm>.
- 12 Ассман А. Трансформации нового режима времени [Электронный ресурс]. / А. Ассман; пер. с англ. В. Кучерявкина. — М.: Новое литературное обозрение. — 2012. — № 4. — С. 16–31. — Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/4/transformaczii-novogo-rezhima-vremeni.html>.
- 13 Гринева М.П. Автобиографическая память как один из видов долговременной памяти / М.П. Гринева // Вестн. Харьков. нац. ун-та им. В.Н. Каразина. Сер. Психология. — 2011. — № 45. — С. 52–54.

А.А. Құдайбергенова

Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар шеңберіндегі «memory studies» философиялық концептуализациясы

Мақаланың мақсаты — есте сақтау генезисін жүйелі түрде зерттеуді ең маңызды философиялық ұғымдар мен идеялар арқылы ұсыну. Сондықтан, мақаладағы әлеуметтік-гуманитарлық білімдегі жад феномені әлеуметтік және гуманитарлық ғылымдардың нәтижелерін, сондай-ақ есте сақтаудың маңызды аспектілерін түсінудегі олардың пәнаралық сипатын философиялық зерттеуді қамтиды. Есте сақтау құбылысын философиялық зерделеу зерттеу тақырыбын оның даму барысында осы тұжырымдамамен белгіленген объект ретінде нақтылау міндетін қояды. Есте сақтау құбылысын зерттеу біздің философиядағы оның қабылдау тарихына назар аударғанымызды дәлелдейді, есте сақтау саласының субъектілік ұйымының кезеңдерін түсіндіреді, яғни кейінірек есте сақтау философиясының дамуы үшін зерттеу көзіне айналған зерттеу салалары мен пәндерін анықтайды. Мәлімделген тәсіл категориялық контексті анықтайтын негізгі категорияларды түсіндіруге мүмкіндік береді, яғни «есте сақтау» мәселесі нені білдіреді, оның генезис ұғымындағы есте сақтауды зерттеудің пәндік саласы қалай және қандай екендігі. Сонымен бірге, жады тұжырымдамасын философиялық түсіндіру философтар мен зерттеушілерге әртүрлі философиялық немесе әлеуметтік-гуманитарлық зерттеулерде анықталған жады тұжырымдамаларының ерекше мағыналарын және жадтың бұл көрінісі ғылымның практикалық қызметіне қалай қызмет еткенін көрсетуге көмектесетін әдіснамалық тәсілдер мен көзқарастарды зерттеуді қажет етеді. «Memory studies» зерттеу бағытының генезисін және жадты тұтас жүйе ретінде түсінуді талдау көрсетілген құбылыстың табиғатын түсінудегі философиялық теорияның құрылымдық кезеңдерін жіктеуді ұсынған.

Кілт сөздер: философия, жады, «memory studies», генезис, «Жылнамалар» мектебі, есте сақтау орындары, ұжымдық жады, жадыны зерттеу, жады саясаты.

А.А. Kudaibergenova

Philosophical conceptualization of “memory studies” in the framework of socio-humanities

The purpose of the article is to present a systematic study of the genesis of memory through the most significant philosophical concepts and ideas. Therefore, the phenomenon of memory in socio-humanitarian knowledge in the article assumes a philosophical study of the results of social and humanitarian sciences, as well as their interdisciplinary nature in understanding the most important aspects of memory. The philosophical study of the phenomenon of memory sets the task of clarifying the subject area of research as an object marked by this concept throughout its development. The study of the phenomenon of memory explains our attention to the history of its perception in philosophy, clarifying the stages of the subject organization of the field of memory, i.e. such areas of research and subjects that later turned into a research source for the development of the philosophy of memory. The stated approach allows us to explain the main categories that define the categorical context, i.e. what is designated by the problem of “memory”, how and which subject area of memory research is represented in its genesis. At the same time, the philosophical interpretation of the concept of memory requires the study of methodological approaches and views that help philosophers and researchers to represent the distinctive meanings of memory concepts defined in various philosophical or socio-humanitarian studies, and how this representation of memory served the practical activity of science. The analysis of the genesis of the research direction “memory studies” and the understanding of memory as an integral system contains the proposed classification of the structural stages of philosophical theory in understanding the nature of this phenomenon.

Keywords: philosophy, memory, memory studies, genesis, school of “Annales”, places of memory, collective memory, memory research, politics of memory.

References

- 1 Bergson, H. (1911). *Materia i pamiat* [Matter and Memory]. (A. Bauler, Trans). Saint Petersburg: Izdatelstvo D.E. Zhukovskogo. Retrieved from https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003776408 [in Russian].
- 2 Metusova, A.A. (2020). Problema vremeni v filosofii A. Bergsona i M. Khaideggera [The problem of time in the philosophy of A. Bergson and M. Heidegger]. *Gumanitarnye chteniia v Politeknicheskomo universitete — Humanitarian readings at the Polytechnic University*. Saint Petersburg: POLITEKHPRESS [in Russian].
- 3 Evlampiev, I.I., & Matveeva, I.Yu. (2018). Metafizicheskii status pamiati v «filosofii zhizni» Lva Tolstogo i Anri Bergsona [The metaphysical status of memory in the Philosophy of Life by Leo Tolstoy and Henri Bergson]. *Voprosy filosofii — Questions of philosophy*, 141–151 [in Russian].

- 4 Hancheva, C. (2021). Social trauma memory construction. *Social Trauma—An Interdisciplinary Textbook*, Springer, 191–200.
- 5 Khalbvaks, M. (2007). *Sotsialnye ramki pamiati* [The social framework of memory]. Moscow: Novoe izdatelstvo. Retrieved from <https://klex.ru/iif> [in Russian].
- 6 Galias, I.A. (2021). Istoricheskaia pamiat kak khronotop istoricheskogo soznaniia [Historical memory as a chronotope of historical consciousness]. *Potemkinskie chteniia — Potemkin readings*, 116–118 [in Russian].
- 7 Driker, A.S., & Koval, O.A. (2021). Gorizonty pamiati: vospominaniia detstva kak opyt obraznogo postizheniia vremeni v filosofii Valtera Beniamina [Horizons of memory: childhood memories as an experience of imaginative comprehension of time in the philosophy of Walter Benjamin]. *Filosofskii zhurnal — Philosophical Journal*, 14, 1, 52–67 [in Russian].
- 8 Ochirov, B.V., & Amykova, V.N. (2019). Shkola «Annalov»: istoki, osnovaniia i kontseptsii [The “Annales” School: origins, foundations and concepts]. *Nauka XXI veka: vyzovy i perspektivy — Science of the XXI century: challenges and prospects*, 383–387 [in Russian].
- 9 Ferro, M. (2010). Kak rasskazyvat istoriiu detiam v raznykh stranakh mira [How to tell a story to children in different countries of the world]. Moscow: Knizhnyi klub. Retrieved from <http://history.org.ua/LiberUA/5-06-001839-3/5-06-001839-3.pdf> [in Russian].
- 10 Nora, P. (1999). Problematika mest pamiati [Problematics of places of memory]. *Frantsiia-pamiat — France-memory*, Saint Petersburg: Izdatelstvo Sankt Peterburgskogo universiteta [in Russian].
- 11 Ieits, F. (1997). Isskustvo pamiati [The art of memory]. Saint Petersburg: Universitetskaia kniga. Retrieved from <http://psylib.org.ua/books/yates02/index.htm> [in Russian].
- 12 Assman, A. (2012). Transformatsii novogo rezhima vremeni [Transformations of the new time regime]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Review*, 4, 16–31. Retrieved from <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/4/transformaczii-novogo-rezhima-vremeni.html> [in Russian].
- 13 Grineva, M.P. (2011). Avtobiograficheskaia pamiat kak odin iz vidov dolgovremennoi pamiati [Autobiographical memory as one of the types of long-term memory]. *Vestnik Kharkovskogo natsionalnogo universiteta imeni V.N. Karazina. Seriiia Psikhologiiia — Bulletin of V.N. Karazin Kharkiv National University. Psychology series*, 45, 52–54 [in Russian].